

«ТРУБАДУРА»

Соб. и рецензия - 1988 -
22 окт. - С.С.

СЛУШАЮТ МИЛЛИОНЫ

Чем-то это напомнило недавние трансляции с Олимпиады. Такое же долгое и плотное погружение, только не в мир спорта, а в мир музыки.

Кончилась в эфире программа «Время» и — все: до свидания, все жанры, все перебивки, все рекламы, все информации, и — здравствуй, музыка!

На четыре с лишним часа стала она полновластной хозяйкой первой программы Центрального телевидения, которое вело прямую трансляцию из нью-йоркской «Метрополитен-Опера» шедевра мировой музыкальной классики оперы Верди «Трубадура».

Когда 135 лет назад в Риме началось наводнение — Тибр вышел из берегов, — то оно не было одиноким. В оперном театре тоже было наводнение — наводнение вердиевскими мелодиями. И если Тибр довольно быстро усмирили, то вот уже сколько десятилетий «нельзя усмирить» (а главное, не нужно) великие мелодии «Трубадура».

Конечно же, это всегда самый большой подарок для любителей музыки, когда великие мелодии исполняются великими певцами. Тогда приходит уже не просто погружение в музыку, а начинается настоящий ее Праздник.

И вот такой праздник музыки Верди в исполнении выдающихся певцов проходил в «Метрополитен-Опера», и каждый из нас благодаря фантастическому развитию телевидения мог стать его участником.

Американское телевидение начало свою передачу с великолепного сюрприза, сразу же как пролог показав заранее записанное на пленку стретто Манрико в исполнении Лючано Паваротти. Это самое знаменитое в опере место стало как бы эмоциональным камертоном всего спектакля, в котором постоянно, не разрушаясь, сохраняется высочайшая температура экспрессии.

Вот кажется, что уже в первой сцене — поединке с гра-

фом Ди Луна у Лючано Паваротти максимум страсти, эмоции, а в следующей сцене с Азученой — вообще эмоциональный предел, но, оказываясь, еще есть «запас», который мы слышим у замечательного тенора в стретто, исполняемом «на ура», причем не в переносном смысле: советский зритель имел возможность услышать восторженную реакцию публики. И, наконец, трагический финал, в котором даже не найдешь «водораздела» между Паваротти-певцом и

го, и лирического, и колоратурного сопрано. И в смысле экспрессии Эва Мартон вполне может не завидовать Лючано Паваротти, поэтому они так органичны в ансамбле, словно соединяющая героев любовь дает им и единое, доля в долю, певческое дыхание. И та же эмоциональная температура у Долоры Зайк (Азучена), которая, словно кубик к кубику, строит страшную пирамиду образа с полным безумием на вершине.

Все это было там, в Америке, а по советскому телевидению нашими гидами по Верди, по «Трубадуре» были народный артист СССР профессор Георгий Ансимов и комментатор музыкальной редакции телевидения Святослав Бэлза. В антрактах они подробно знакомили телезрителей с творческими биографиями исполнителей, предлагая посмотреть фрагменты из опер с их участием. Это было очень хорошо.

А в последнем антракте ведущие преподнесли зрителям этого вечера очень неожиданный и приятный сюрприз: дали посмотреть буквально только что сделанную запись выступления знаменитой итальянской певицы Мирелы Френи на проходившем в этот вечер в Москве концерте артистов театра «Ла Скала». Чтобы уж действительно праздник так праздник!

Конечно, и на празднике часто не обходится без накладок. Так, в самом начале и ведущие, и вся режиссерская бригада «просмотрели», что уже зазвучала музыка и Лючано Паваротти исполняет как пролог-приглашение к опере знаменитое стретто Манрико, а в это время, заглушая голос певца, нам рассказывали содержание первого действия. Была в этом, конечно, сиюминутность репортажа, но все-таки...

Ю. ЗАРАНКИН.

● Долора Зайк.

● Лючано Паваротти.

Паваротти-актером. Кажется, все отдано игре, мимике, движению, даже забыты необходимые для вокала положения корпуса, головы, а с какой силой вдохновения звучит голос, как пленителен тембр, переполненный страданием и горем!..

Под стать Паваротти Эва Мартон (Леонора), у которой, словно бы не одна, а целые три тесситуры: и драматическо-